

И. Лепехин

**Дневные записки
путешествия**

Часть 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Лепехин**
Дневные записки путешествия: Часть 4 / И. Лепехин – М.: Книга по Требова-
нию, 2014. – 463 с.

ISBN 978-5-4241-8532-8

Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъютанта Ивана
Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1772 году.

ISBN 978-5-4241-8532-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ной ловль, или въ рукодѣляхъ разныхъ, или отходящѣ на чужую сторону дабы зашибить копѣйку.

Скотководство Архангелогородское не множествомъ скота, но отмѣнитостію онаго знаменишо; всякъ знаетъ что поморской рогатой скотѣ, пригоняемой въ Петербургъ и другіе внутренніе города подъ именемъ *Холмогорскаго скота*, отмѣненъ какъ своимъ ростомъ, такъ и доброю къ молоку. Сіе въ немъ преимущество наипаче происходитъ отъ Голландскихъ коровъ породы, которыя по матерней щедротѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА выписываны были на казенное иждивеніе и раздаваны порядочнымъ крестьянамъ даромъ; однако и самой климатѣ, а особливо сочныя и соленыя приморскія травы, добротѣ его много споспѣшествуютъ; ибо малая простая животины гораздо сочнѣе и вкуснѣе имѣетъ мясо предъ скотомъ въ другихъ мѣстахъ водимымъ. Невѣроятной величины Архангелогородскіе убойные телыша отмѣннымъ своимъ вкусомъ и величиною не столько своей природѣ, какъ отличному воспитанію долженствуютъ; ибо убойныхъ телышъ отъ лучшей породы держатъ въ особливыхъ загородкахъ, дабы они отъ движенія и игранья не сранивали шѣла, поятъ ихъ безпрестанно молокомъ до дня самаго убоя и съ приумноженіемъ ихъ роста приумножаютъ и число кормилицъ, такъ что наконецъ одинъ теленокъ питается молокомъ отъ двухъ, трехъ а иногда и чешырехъ коровъ. Но таковой переводъ телышъ былъ и будетъ всегда истинною причиною, что отмѣнитой рогатой скотѣ не могъ во всѣхъ поморскихъ селеніяхъ разведенъ бытъ достаточно.

Равное спараніе со стороны правительства употреблено было въ разсужденіи конскихъ въ

поморской странѣ заводоѡ, и селенія снабжены были жеребцами Датской породы; однако сіе заведеніе не съ такимъ идетъ успѣхомъ, какъ распложеніе рогатаго скоша; хотя въ прочемъ, а особливо Мезенскіе лошади, славятся крѣпкимъ сложеніемъ и рѣзвымъ бѣгомъ, но они во всемъ отъ природы Датскихъ лошадей отмѣнны; а вывозные жеребцы большею частію состарѣлися на спойлахъ у богачей.

Въ городѣ Архангельскомъ, кромѣ обыкновенныхъ рукодѣлій, много есть искусныхъ мѣдниковъ и оловянишниковъ; и вообще жители сея страны, по природному ихъ остроумію, весьма замысловаты; я видалъ изъ крестьянъ такихъ искусниковъ, которые, безъ дальнаго показанія, здѣлали наспольные часы съ курантами выписнымъ Аглинскимъ подобные. И еслибъ былъ у нихъ какой доброй путеводитель, то бы мы могли увидѣть въ семъ краю мешалическую работу въ совершенствѣ. Рѣзная на кости работа Архангелогородоѡ, къ чему подали имъ поводъ въ великомъ количествѣ привозимые моржовые клыки, въ Россіи довольно извѣстна; и шамошніе искусники не токмо укладываютъ рѣзными костюными узорами ящички, комоды, выпочиваютъ шашки, марки, гоповальни, набалдашники, насосы и пр: но и вырѣзываютъ образа и портреты. Жаль токмо того, что имъ не достаетъ порядочнаго основанія въ рисункѣ.

Сколь склоненъ муской полъ къ рукодѣліямъ, столь и женской полъ превосходитъ многихъ россіанокъ въ собственной ему работѣ. Я разумѣю чрезъ сіе пряжу нитокъ и тканіе холстовъ; пеморки прядутъ столь тонкія нитки, что они такъ называемымъ Голландскимъ ниткамъ ни въ чемъ не уступаютъ и продающа золотниками;

ХОЛСТЫ

холсты ихъ рукодѣля продаютъ лучшія копѣекъ по шестидесяти и дороже, которые на первой взглядѣ какъ тонкостію, бѣлизною и широкою на вывозныя полотна ходятъ; но только не имѣютъ той крѣпости и плошности; первое происходитъ отъ слабаго ушoku, а послѣднее отъ неразумнiя въ бѣленьи; поморки довольно искусны и въ тканіи узорныхъ скапертей и салфетокъ, что все они подъ именемъ клетчины продаютъ въ городѣ Архангельскомъ, и весною съ своимъ издѣльемъ ходятъ по городу стадами. Въ прочемъ не имѣютъ онѣ противъ другихъ мѣстѣ ни въ орудіяхъ ни въ пріемахъ ничего отличнаго; пряслая пряслица и вершена разной величины составляютъ всѣ ихъ прядильныя орудія; а о самопрялкахъ онѣ ни когда и не слыхивали. Ленъ вычесываютъ онѣ начисто надъ водою до тѣхъ поръ, пока съ онаго ни какой косприки даже и пыли въ подставленную воду падашь не будешъ. Ленъ покупаютъ они привозной, а поморская сторона совсемъ не родитъ онаго. При чемъ не излишнее будетъ напомнить паки о Сибирскомъ льнѣ, о коемъ говорилъ я въ прешьей части дневныхъ моихъ записокъ на стр. 103, чтобы здѣлать съ нимъ опытъ въ посѣвѣ, и которой безъ сумнѣнiя можешъ выдержать сея холодныя страны суровую зиму; ибо онѣ на высочайшихъ горахъ въ Сибирѣ, такъ сказать между вѣчными снѣгами произрастая, на другой и слѣдующіе годы на пропалинахъ съ самой весны отъ корня появляется. И нѣтъ сомнѣнiя чтобы мочки его не столь же бы были волокнисты, какъ обыкновеннаго льну; ростъ его мало посѣянному льну уступаетъ; а когда будешъ на припопавленной землѣ посѣянъ, то безъ сумнѣнiя пре-

взойдетъ и оной; и шакъ размноженіе его въ поморьѣ не малую бы принесло жишелямъ пользу.

Со вскрышіемъ водъ Архангельской городъ совсемъ иной получилъ видъ: весь Двинской берегъ наполнился пригоняемыми плотами съ хлѣбомъ, скотомъ и смолою (а) изъ Мезенскаго, Кеврольскаго, Важскаго и Двинскаго уѣздовъ, за коими слѣдовали барки съ разнымъ же хлѣбомъ, говяжьимъ саломъ, мыломъ, пенькою, рогожами, желѣзомъ, лянными и конопляными сѣменами и бишымъ изъ оныхъ масломъ изъ Казанской Губерніи, Усшьюга, Тотьмы, Яренска и пр.

Привозимой хлѣбъ изъ Мезенскаго, Кеврольскаго, Важскаго и Двинскаго уѣздовъ назначается для употребленія поморской безхлѣбной стороны, то есть для самаго города Архангельскаго, для всѣхъ по берегамъ Бѣлаго моря обитающихъ и для Колы съ ея уѣздомъ. Привозимой же хлѣбъ изъ Казанской Губерніи предназначается для Заморскаго отпуску и которой большею частію бываетъ откупленъ такъ называемыми иностранными канпорами, отъ

- (а) Плоты для пригону смолы дѣлаются решетиною шакъ, что днище онаго идетъ подъ водою и бочки со смолою споятъ на ономъ до половины погруженныя въ водъ, что они нужнымъ для того почитаютъ, чтобы смола не паяла отъ солнечнаго зноу. Плоты для хлѣба и прочаго дѣлаются обыкновеннымъ образомъ; но о всѣхъ ихъ вообще сказать должно, что сей родъ провоза весьма опасенъ и слѣдовательно вреденъ. Ибо при обуреваніи рѣки часто таковыя плоты разбиваетъ; да и въ самомъ городѣ Архангельскомъ съ плотовъ пригоняемыхъ съ хлѣбомъ, во время Двинскаго волненія, стараются скорее распродать свои избытки мерѣдко съ ущербомъ.

отъ коихъ въ зимнее время посылаются прикащики для закупки онаго на мѣсѣ. Но нѣкоторыя важныя Устюжскіе, Вятскіе и Слободскіе купцы удержали свое право, и хлѣбъ на собственномъ своемъ иждивеніи доставляютъ къ Архангелогородской пристани.

Хотя не токмо опускаемаго за море, но и отпускаемаго въ запасъ для содержанія всего поморья и самаго города Архангельскаго, количество хлѣба предписано законами; но при всемъ томъ въ хлѣбныхъ цѣнахъ великая бываетъ разность; обыкновенная цѣна хлѣбу менѣе 20 копѣекъ пудъ, но въ мою бытность продавался пудъ муки ржаной по 50 ши копѣекъ. И можно не ошибаяся сказать, что цѣны хлѣба не отъ запасныхъ магазиновъ, но отъ количества отпусковъ зависятъ; тогда по берегамъ Бѣлаго моря и въ Кольскомъ уѣздѣ живущіе обязываются привозить къ городу Архангельскому отъ своихъ селеній свидѣтельства, сколь велика каждаго сѣмья, и сколь многолюдны ихъ промыслы, по числу коихъ количество хлѣба и отпускалося по билетамъ даваемымъ изъ бывшей тогда собственной Губернаторской канторы. Къ сему тягостному для поморянъ установленію подалъ поводъ вывозъ хлѣба поморянами въ такъ называемыя непозволенные мѣста, гдѣ они оной иногда, какъ говорятъ, на рыбу промѣивали; но мнѣ кажется, что лучше пусть вывезено будетъ нѣсколько четвертей хлѣба болѣе, нежели зажиточныхъ поморянъ здѣлашь вѣчными господами бѣдныхъ своихъ собратьевъ, которые будучи принуждены у богатыхъ забирать хлѣбъ съ обѣщаніемъ заработать оной на промыслахъ, остаются почти всегдашними рабочими. Въ прочемъ если нужно предупредить

злоу-

злоупотребленія вывоза, по удобно можно изыскашь способы не столь для поморянъ ошягошительные, и промысламъ ихъ не препяшствующіе. Ибо когда поморянамъ все, какъ говорятъ, надлежитъ имѣть съ копѣйки, по и главное ихъ пропитаніе зависитъ отъ многотрудныхъ морскихъ промысловъ.

Морскіе
промыслы.

Промыслы поморянъ бывають или звѣриные или рыбные или сальные. Сіи послѣдніе раздѣляются на промыслы домашніе и отдаленныя. Отдаленными промыслами называются шѣ, за которыми на дальныя острова ледовитаго Океана отбѣзжаютъ, какъ по на Новую Землю и Грумантѣ; (а) домашними же промыслами называютъ отправляемые на Бѣломъ морѣ и по берегамъ Океана.

На сало промышляютъ *серку* или *нерлу*, (b) крылатокъ (c), морскихъ зайцовъ (d), морскихъ бѣлухъ (e) и моржей. (f).

Промыселъ всѣхъ тюленьихъ породъ начинается со дня Евдокеи ш. е. съ 1 го Марша, по чему и называется оной общимъ именемъ *веснованье*. Время сіе выгодыѣйшимъ почитаютъ по тому, что, въ оное тюлени начинають лашиться, и какъ утпелги (e) такъ и самцы спадяшся на льдинахъ. Но сколько веснованье прибыточно, столь съ великими сопряжено трудами, а иногда и самая промышленниковъ жизнь находится въ опасности; какъ изъ слѣдующаго описанія усмотрѣшь можно.

Но

(a) Спитцбергенъ. (b) *Phoca vitulina*. (c) *Phoca Oceanica*. (d) *Phoca Lepus marinus*. О двухъ послѣднихъ смотри дѣяніа Импер.т : Акад. Наукъ на : 1778 годъ стр : 201 и слѣд. (e) *Delphinus*. смотр. приб. число 1. (f) *Phoca Rossignoli*. (g) Самки.

На веснованье пускаются большею частію бѣдные люди, которые нужными для промыслу вещами сами заpastися не могутъ. Таковыя нанимаются у хозяевъ изъ *покругу* то есть большею частію изъ четвертой части промысла, и по сему *покрученниками* называющіся; напротивъ того хозяинъ долженъ снабдить каждого работника сѣбстными припасами, утварью, одеждою и орудіями. Припасъ ихъ состоитъ въ хлѣбѣ крупо печеномъ съ солью, коего на каждого человѣка по семи пудѣ кладется; въ половинѣ четверика крупъ овсяныхъ и въ получетверикѣ грешневыхъ; въ одномъ пудѣ соленой трески и и въ полупудѣ палтусины. Сверхъ сего для кашицы дають имъ по полупуду яшной крупы, по три фунта соли, по два фунта постнаго и по три фунта коровьяго масла. Одежду составляютъ бахилы, овчинная шуба или одѣяло. Къ промыслу надлежащія орудія, сушь ружье, порохъ, носки (а) спицы и лямки. Съ симъ запатомъ собираются они, если ходятъ отъ Архангелогородскихъ мѣщанъ, въ деревню Мудьюгу, отстоящую отъ города Архангельскаго въ 68 верстахъ на правомъ или Севѣро-восточномъ берегу, которой шакъ же и *зимниль* называется, лежащій; куда весь свой припасъ и скарбъ перевозятъ на наршахъ. Изъ прочихъ же селеній разныя для сего имѣютъ урочища.

Собравшись въ сказанныя мѣста составляютъ главныя артели *котляными* называемыя, изъ нѣсколькихъ промышленныхъ судовъ состоящія, и у

Часть IV. Б про-

- (а) Гарпуны, которые имѣютъ широкое остріе обоюдо острое, и которое къ верху суживается. Надъ оныя съ одной стороны дѣлается крюкъ, а съ другой выводится трубка, въ кою слабо втыкается древко; къ трубкѣ привязывается обора, или ремень. *Слицами* называютъ рогашины, кои на зѣбрю колютъ.

промышленныхъ звѣрей дѣлятъ на равныя части или ужины; ибо весь вышесказанной на каждого человѣка запасъ общимъ именемъ называется *ужина*. По сему содержанію дѣлятъ свою добычу и сами собою промышляющіе; ибо ужинъ цѣнится отъ осьми до десяти рублей; и такъ положившей пять рублей на свою долю полъ ужины получаетъ.

Промышленныя суда называются *весновальскіе корбасы*. Длинною дѣлаютъ ихъ до четырехъ сажень; видъ ихъ средній между шлюпкою и шерботомъ; но только они утрубистѣе, а къ носу и корму острѣе нежели помянутыя суда. Внутренняя глубина не съ большимъ шри фута составляется; но когда пускаются въ море, то на края прибавляютъ еще по доскѣ, которая къ носу и корму спешивается, и такую доску *наддѣлкою* называютъ. Въ каждомъ такомъ суднѣ бываетъ по четыре человѣка, по большей части разныхъ хозяевъ; дабы въ промыслу не могло быть утайки, кои всѣ кормщику повинуются. Въ немъ помѣщаютъ они свой запасъ, дрова и орудія, а воду доставляетъ имъ или снѣгъ или ледъ. На сихъ судахъ пускаются они во льды, которыя безпрестанно въ сію пору по морю носятся; потерявъ берегъ изъ виду выбираетъ каждое судно для себя большую льдину, *торасъ* по ихъ называемую; присавъ къ льдинѣ ходятъ по оной въ разныя стороны; или обводятъ около оной корбасъ паша его лямками и смотрятъ гдѣ лежатъ звѣри, которые тогда, какъ выше сказано, спадятся; и по тому такое звѣрей собраніе *залежкою* называютъ. Къ нимъ подвѣзжаютъ или подходятъ противъ вѣтра, дабы звѣри человеческого запаха не учуяли; иначе уходятъ всѣ съ послѣдностію въ воду. Не малаго шумъ

протор-

проворства и расшоропности отъ промышленниковъ иребуется, что бы заградить путь звѣрямъ къ краю льдины. Когда же ихъ ходъ запертъ будетъ; ищущъ промышленники отбить звѣрей отъ продушинъ на льдинѣ тюленями здѣланныхъ; и тогда сн, не находя себѣ уходу, собираются въ кучу взлазя одинъ на другаго, по видимому или что бы теплошою своею пропаить, или тяжестію проломить льдину, въ которой удобно ихъ дубинками одного за другимъ убиваютъ. Когда же промышленники весь шорасъ и ближайшія льдины осмотриятъ, и никакихъ слѣдовъ звѣриныхъ не найдутъ; перебираются на другой шорасъ, а между шѣмъ много убиваютъ близъ судна выныривающихъ звѣрей, носками, или спицами, или изъ ружья.

Упромышленныхъ звѣрей свѣжуютъ на шомъ же мѣстѣ, гдѣ убиваютъ; съ нихъ сдираютъ кожу съ саломъ, которое лежитъ толстымъ слоемъ подъ оною; а шѣло съ потрохомъ, по ихъ названію *раушка*, бросаютъ въ море. Но какъ тюленье сало весьма бѣжно, то къ сохраненію его самое море служитъ довольномъ средствомъ. Кожу съ саломъ вздѣваютъ на длинной острой крюкъ, *кутило* называемой, которой привязанъ къ ремню вырѣзанному изъ кожи морскаго зайца длиною сажень въ пятьдесятъ, и прикрѣпивъ конецъ къ судну пускаютъ въ море, гдѣ соленая вода, а наипаче холодъ салу шадшь препяшствуютъ.

Когда въ удачной промыселъ на кутило свое нацѣпляютъ столько кожъ съ саломъ, что таскають оныя за собою спашетъ имъ въ тягость, тогда спараются догрести до берега, куда бы то ни случилось, гдѣ или находятъ на каменныхъ островахъ подѣланныя ямы, въ кои ихъ бросаютъ, или

здаюшѣ случающимся шупѣ перекупщикамъ , которые выѣзжающія суда къ берегу съ богатствомъ , такъ они упромышленныхъ звѣрей называюшѣ , узнаюшѣ по краснымъ махавкамъ (флюгерамъ) которыя промышленники въ семъ случаѣ спавяшѣ на своихъ мачтахъ , и здавъ добычу паки отъѣзжаюшѣ въ море.

Между поморами и промышленниками почти ни когда не случается что бы кто похитилъ промыселъ изъ ямы , или же бы покрупчики изъ вырученныхъ за продажу денегъ что утаили , или же бы кто наѣхавъ на побитую залежку обобралъ оную. Ибо случается иногда что на одномъ торасѣ столько звѣрей побиваюшѣ , что одинъ корбасъ всего юрка къ берегу припащить не можетъ , и въ близи коплянаго судна не случится , тогда часть побитыхъ звѣрей оставляюшѣ на льдинѣ ; но возвращаясь съ берегу и отыскавъ торасъ обираюшѣ. Частое ихъ обращеніе на Бѣломъ морѣ содѣлало имъ извѣстными всѣ урочища онаго ; а желаніе упромыслишѣ болѣе звѣря , научило ихъ узнавать по вѣтрамъ и временамъ въ какой губѣ или въ какомъ краю моря звѣри наиболѣе скопляются , и по сему разполагаюшѣ свои предпріятія.

Но бурямъ подверженное море ни чего извѣстнаго въ промыслѣ ихъ опредѣлишѣ не позволяешѣ ; не рѣдко лишаются они въ одну минушю съ величайшими трудами снисканной добычи ; когда буркою ломаетъ величайшіе торасы , и во льдахъ затирая суда , что промышленники , попасъ въ шую , называюшѣ , не только отрываетъ прикрѣпленные къ судамъ юрки , но не рѣдко и суда раздробляетъ , съ пагубою самыхъ промышленниковъ ; тогда все ихъ спасеніе состоитъ , если успѣюшѣ , въ вышпщеніи